

После возобновления контактов между Токио и Пекином в 2006 г. по инициативе Японии появились попытки вернуть обсуждение проблемы формирования Восточноазиатского сообщества, и уже в декабре МИД КНР заявил о предстоящей встрече: «Руководители 10 стран-членов АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи проведут углубленный обмен мнениями о построении Восточноазиатского сообщества, в основу которого будет положен указанный формат». В 2007 г. во время многоформатной встречи на Филиппинах произошла фактическая легитимация сосуществования двух саммитов – «АСЕАН+3» и «Восточная Азия», каждый из которых принял собственный итоговый документ. На саммите «Восточная Азия» была принята «Декларация об энергетической безопасности Восточной Азии» [1].

Таким образом, Япония с самого начала принимает активное участие в построении Восточноазиатского сообщества при условии непременного сохранения японо-американского союза, что является очень трудной для разрешения дилеммой. Так как страны Восточной Азии находятся в сильной зависимости от Китая, играющего роль ведущей региональной державы, у Пекина больше шансов осуществить свой проект ВАС с тем составом участников, который позволит ему подчинить эту региональную структуру. Токио при создании ВАС должен дать себе ответ на вопрос: США или Китай [3]. Все названные обстоятельства свидетельствуют о сложности процесса создания Восточноазиатского сообщества.

Литература

1. Семин, А. В. Японо-китайские отношения: основные проблемы, аспекты и тенденции (1991–2007): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 / А. В. Семин; Рос. акад. наук, Институт Дальнего Востока – М., 2009. – 47 с.
2. Панов, А. Н. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. / А. Н. Панов, К. О. Саркисов, Д. В. Стрельцов. – Москва: Международные отношения, 2019. – 456 с.
3. Семин, А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции / А. В. Семин. – Москва: Рос. акад. Наук, Институт Дальнего Востока, 2008. – 282 с.

Военно-техническое сотрудничество Китая с Ираном в начале XXI века

*Селявко Н. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, профессор*

На фоне геополитического противостояния Ирана с одной стороны и США, Израиля, некоторых стран персидского залива с другой, Иран находится в сложном положении. Причиной являются санкции из-за ядерной программы

Ирана, а именно несоблюдение последним своих обязательств и требований МАГАТЭ. 20 июля 2015 года Резолюцией Совета Безопасности ООН было принято соглашение «Совместного всеобъемлющего плана действий» между Ираном и группой стран, известной как «5+1», по поводу ядерной программы Тегерана [1]. Несмотря на снятие всех санкций с ИРИ, соглашение накладывало эмбарго на поставку тяжелой военной техники на пять лет, а также на ракетное вооружение – на восемь лет. На этом импорт Ирана был закончен. За это время оборонно-промышленный комплекс Исламской Республики стал мощнее, т.к. может производить оружие практически всех классов, был осуществлен переход на производство собственного вооружения. Несмотря на это, в сравнении с другими странами Ближнего Востока, такими как Израиль, Турция или Саудовская Аравия, Иран имеет устаревшее вооружение и технику, которая на данный момент не может конкурировать наравне с вышеперечисленными странами. В связи с этим Тегеран ищет пути выхода, то есть союзников, готовых помочь выйти из изоляции. В качестве союзников Иран может рассматривать такие страны как Российская Федерация и КНР, которые являются конкурентами США на мировой арене. Если с Москвой сотрудничество Тегерана уже налажено (политическая поддержка и выдача кредитов Россией, а также стратегическое взаимодействие по вопросам Сирии), то остается лишь Китай, готовый помочь в рамках борьбы за влияние в регионе с США.

27 марта 2021 года главой министерства иностранных дел КНР Ван И и главой иранского МИДа Мохаммадом Джавадом Зарифом было подписано 25-летнее соглашение. Оно направлено на сотрудничество в более чем двадцати областях – экономике, политике, военно-стратегическом сотрудничестве, развитии оборонной промышленности и других [2]. Предусмотренные инвестиции со стороны КНР в 400 млрд долларов, форсированными темпами помогут выйти Исламской Республике из экономической изоляции, которую США обеспечил путем односторонних санкций, вытеснив Иран с мирового рынка нефти [3]. Китай является второй страной мира по потреблению нефти и первой по ее импорту. Импорт иранской нефти с дисконтом позволит Китаю увеличить темпы своего экономического роста, а Тегеран же получит те необходимые иностранные инвестиции в экономику, которые отсутствовали много лет.

В соглашении существует ряд важных военно-стратегических преимуществ для обеих стран. Закупка иранской нефти Китаем влечет за собой строительство военно-морских баз и увеличение военного контингента в районе Персидского залива с целью защиты своих внешних интересов, а именно обеспечение безопасности поставок. Китайские корабли смогут использовать вновь созданные объекты двойного назначения в ключевых портах Ирана в городах Бандар-э-Бушере, Чабахаре и Бандар-Аббасе,

построенных китайскими компаниями. Следующим пунктом идет импорт Ираном китайского вооружения. Закупка систем ПВО позволит Ирану обеспечить защиту ключевых ядерных объектов, что особенно актуально в условиях постоянных угроз их обстрела со стороны Израиля. Здесь выгодно выделяется китайская маловысотная система обороны LAG 2 (Low Altitude Guard 2), усовершенствованная версия системы LAG 1 на основе лазерного оружия. Она способна обнаруживать и поражать небольшие цели на дальности до 2 км [4]. Благоприятным аспектом в ВТС является обмен знаниями и технологиями в сферах, в которых оба государства преуспели (например, кибербезопасность) [5]. Создав тактический истребитель (ТИ) «Цзянь-20», Китай стал третьей страной в производстве ТИ пятого поколения после США и России [6]. Данный истребитель станет хорошей заменой советскому истребителю МиГ-29 и американскому F-1, стоящим на вооружении Ирана. Также в Иране будут развернуты эскадрильи истребителей, модифицированных в Китае версий российских бомбардировщиков дальнего радиуса действия Ту-22МЗ с дальностью 6800 км.

Таким образом, на фоне продолжающегося геополитического противостояния на Ближнем Востоке по линии Иран – США, Тегеран и Пекин активизируют свое сотрудничество, что выгодно обоим государствам. Китай, укрепив за счет этого сотрудничества свое положение на Ближнем Востоке, сможет создать конкуренцию США в борьбе за лидирующие позиции. Иран же, получивший технологии и технику, станет противовесом Израилю и другим странам прозападной коалиции. Таким образом, сближение КНР и Ирана имеет все шансы значительно повлиять на баланс сил в регионе, что станет новым витком в борьбе за влияние на Ближнем Востоке.

Литература

1. ناريزح // قلم اشل افكرتشم ان اري ا قلاقول او : ققحتل دصرل او يف راطل طخ لم عل . قلاجم قلاقول ا قلاقولل ققلاطلل ، ققلاطلل .
2. Китайско-иранские отношения – Strategic Partnership Ltd // TelavivUniversity [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://www.inss.org.il/he/publication/iran-china-cooperation>. – Дата доступа: 18.04.2021.
3. США отрезали Иран от мировой валютной системы // Новости [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/ssha-otrezali-iran-ot-mirovoy-valyutnoy-sistemy-1029663640>. – Дата доступа: 17.04.2021.
4. Гришулин, С. Развитие за рубежом лазерных комплексов ПВО и ПРО ч. 2 // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – № 2. – С. 63–68.
5. Носов, С. Система кибербезопасности в Китае // Зарубежное военное обозрение. – № 2. – 2021. – С. 17–25.
6. Кировец, А., Тимофеев, А. Тактический истребитель «Цзянь-20» ВВС Народной-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – № 1. – С. 64–72.